

Ладно, похоже, в этом мире такого мема нет. Сун Цисинь пожал плечами и, взяв У Хэна за руку, направился к входу в виллу.

Почти две недели они не были дома, и теперь, вернувшись, обнаружили, что всё здесь осталось таким же уютным и спокойным, как и в момент их отъезда. Пол, столы, подоконники — всё было тщательно убрано, что явно свидетельствовало о регулярной уборке. Холодильник был заполнен до отказа: свежие фрукты, овощи и разнообразные напитки аккуратно размещены в отдельных секциях. Морозильная камера тоже была полна.

В соседнем морозильнике, судя по всему, тоже было немало запасов, но Сун Цисинь лишь бегло осмотрел его, а затем продолжил подниматься на второй этаж вместе с У Хэном, который тоже выглядел уставшим. Несмотря на то что большую часть пути они провели в машине и самолёте, долгий перелёт всё же оставил ощущение усталости и ломоты в теле.

После приятного душа, ещё не чувствуя сонливости, они устроились на кровати, достали свои телефоны и начали просматривать накопившиеся за это время сообщения.

Из-за неудобного местоположения, пока они находились на частном острове, связь с внешним миром осуществлялась только через спутниковый телефон, и лишь с ограниченным кругом людей из компании Сун Цзюня. Их личные телефоны всё это время были выключены, и только теперь, вернувшись домой и найдя свободное время, они их включили.

И, как и следовало ожидать, оба телефона начали звенеть и вибрировать практически одновременно. Сун Цисинь с некоторым удивлением отметил, что его телефон получил меньше сообщений и звонил реже, чем у У Хэна. Всё потому, что Сун Цисинь обычно оставлял контактный номер У Хэна для внешних связей. Да и большую часть работы У Хэн сначала фильтровал, прежде чем передавать её Сун Цисиню, поэтому напрямую к нему обращались крайне редко.

Сун Цисинь, опираясь на плечо У Хэна, без малейшего чувства вины начал просматривать сообщения на своём телефоне, а также сообщения в различных чатах. Пропустив странные рекламные предложения и объявления о подделке документов, он ответил на несколько важных сообщений, а затем перешёл к просмотру чатов, пропуская всё несущественное и уделяя внимание только тем сообщениям, которые требовали более глубокого изучения.

За это время в его почтовом ящике накопилось множество отчётов от медиагрупп, а также сканированные копии важных контрактов. Большинство людей, имеющих его контакты, знали, что он уехал за границу на зимние каникулы, поэтому, если не было срочных дел, его в это время не беспокоили.

Разобравшись с рабочими сообщениями и письмами, Сун Цисинь перешёл к чтению сообщений от друзей.

Среди них были новогодние поздравления от Лю Аня и его компании, а также несколько жалоб на работу. Кроме того, было сообщение от Ван Цуя, который благодарил его за электронные билеты — незадолго до премьеры своего первого фильма, который он сам срежиссировал, Сун Цисинь вспомнил о том, как Ван Цуй позвонил ему после просмотра его предыдущего фильма, и, движимый добрыми чувствами, заказал для него VIP-ложу в самом большом кинотеатре города S на лучшее время.

Станет ли это место помощником в романтических делах Ван Цуя? Ну, даже если он всё ещё будет одинок, у него всегда найдётся девушка, с которой можно пойти в кино.

Разобравшись с этими делами, он наконец нашёл время, чтобы зайти в интернет и посмотреть кассовые сборы своего фильма за последние десять дней, а также отзывы авторитетных кинокритиков.

Причина, по которой он уехал в путешествие на Новый год в такое место, где не было интернета и куда друзья не могли дозвониться, заключалась в некотором желании избежать реальности.

Дело не в том, что Сун Цисинь не верил в свой фильм и боялся провала. Он просто хотел таким образом успокоиться и не заикливаться на кассовых сборах и язвительных отзывах кинокритиков. Ведь этот фильм, в отличие от предыдущего, был полностью его собственным творением, и, несмотря на то что он уже прожил две жизни и был достаточно силён духом, он всё же боялся, что кто-то скажет, что его «ребёнок» не удался.

К счастью, место, куда он отправился, было практически безлюдным, и бескрайнее море действительно смогло очистить его душу, полностью успокоив его слегка тревожные мысли.

Теперь он открыл свой аккаунт в Weibo, чтобы взглянуть на него, а затем перешёл к просмотру комментариев тех кинокритиков, за которыми следил. Однако, войдя в аккаунт, он обнаружил, что за последние несколько дней от его имени было опубликовано несколько сообщений — этот аккаунт в Weibo не всегда использовался только им самим, PR-отдел иногда управлял им, особенно когда Сун Цисинь был занят или недоступен.

Конечно, это делалось только после согласования с его планами. Если у Сун Цисиня было время и желание сотрудничать с PR-отделом, то необходимости в публикации сообщений от его имени не было.

Теперь, читая содержание этих сообщений, Сун Цисинь слегка расширил глаза: [Дорогой! Мой фильм собрал более 100 миллионов юаней за первые полдня после премьеры! И за 12 дней проката он уже преодолел отметку в 1 миллиард юаней!] Каковы были инвестиции в этот фильм? Сейчас кассовые сборы уже в десять раз превысили первоначальные вложения!

Перед отъездом в отпуск Сун Цисинь заявил, что сделал всё, что мог для фильма, и поэтому, независимо от того, будет ли он успешным или провалится, до его возвращения никто не должен обсуждать с ним эту тему. И только теперь он с удивлением обнаружил этот результат, его рот буквально открылся от изумления, а мозг начал быстро подсчитывать — даже если его отец, будучи настоящим богачом, раздал всем сотрудникам по одному или два билета на фильм, это всё равно не могло бы объяснить такой успех! Даже без учёта этого, фильм уже принёс огромную прибыль!

У Хэн с улыбкой подошёл к нему, крепко обнял за плечи и поцеловал в щёку:

— Мой Синь самый лучший. Ты ещё не видел рейтинг в интернете? Вот.

Он поднёс свой телефон к Сун Цисиню.

Обычно в индустрии используется только один сайт для оценки фильмов. Во время проката все, кто хотел поставить оценку, должны были ввести номер билета и номер телефона для подтверждения личности. Поэтому рейтинги на этом сайте были более объективными и достоверными, практически без накруток.

И теперь на сайте, который открыл У Хэн, ярко светилась оценка 9.1, что заставило Сун Цисинь ещё больше расширить глаза.

Он смотрел на экран в изумлении, а затем повернулся к У Хэну:

— Я же снимал коммерческий фильм, верно?

У Хэн наклонил голову, задумавшись:

— Возможно... да?

Даже он, сопровождавший Сун Цисиня на протяжении всего процесса написания сценария, съёмок и монтажа, не мог с уверенностью сказать, к какому жанру относится этот фильм. Хотя в нём было много комедийных моментов и шуток, он также содержал множество скрытых смыслов и подтекстов.

Однако, если судить по первоначальному определению Сун Цисиня и его постоянному упоминанию о «коммерческой комедии», то, похоже, это действительно можно отнести к этой категории.

Сун Цисинь был слегка озадачен, но, прежде чем он успел перейти к чтению отзывов, он заметил, что один из комментариев под его постом о новом фильме в Weibo набрал множество лайков. Он кликнул на него и, прочитав, вроде бы понял, в чём дело: [Первый раз смотрят ради интереса, второй — чтобы найти недостатки, третий — чтобы понять глубину.]

Глядя на множество лайков, репостов и комментариев под этим сообщением, Сун Цисинь почесал голову и почувствовал, что его лицо слегка покраснело. Действительно, из-за своего образования он, как и большинство режиссёров, подсознательно стремился снять что-то высокохудожественное. Но из-за необходимости соответствовать рынку и не допустить, чтобы его отец понёс убытки, после своего перерождения он даже не думал о том, чтобы снимать исключительно артхаусные фильмы ради наград.

[Glossary corrections:

- Вэйбо → Вэйбо (стандартное международное название)
- город S (сохранено согласно исходному переводу)
- PR-отдел → отдел по связям с общественностью (уточнение перевода)]

<http://bllate.org/book/16375/1482675>